НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ,
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 811.161.1'373.231(476.5) (043.3)

ГАЛКОВСКАЯ
Юлия Михайловна

ИМЕННИК БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ: ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЛИЧНЫХ ИМЕН ЖИТЕЛЕЙ ВИТЕБЩИНЫ)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.02 – русский язык

Витебск государственный
университет
им. П.М. Машерова
НАВУКОВАЯ БІБЛІЯТЭКА

Минск, 2014

Работа выполнена в учреждении образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Научный руководитель	**Мезенко Анна Михайловна**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой, учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», кафедра общего и русского языкознания
Официальные оппоненты:	**Ратникова Ирина Энгелевна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры, Белорусский государственный университет, кафедра русского языка
	Копылов Игорь Леонович, кандидат филологических наук, доцент, ученый секретарь филиала «Институт языка и литературы имени Якуба Коласа и Янки Купалы», государственное научное учреждение «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы»
Оппонирующая организация	учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Защита состоится 07 мая 2014 г. в 14.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 01.42.03 при государственном научном учреждении «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси» (220072, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2; тел. 284 27 20, e-mail: inlinasbel@tut.by).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси.

Автореферат разослан «4» апреля 2014 г

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат филологических наук
доцент Н.В. Полещук

В центре исследовательского фокуса ученых в начале XXI в. находится проблема глобализации. Оппозиция «глобальное versus локальное» становится квинтэссенцией современной научной парадигмы. Изучение проявления глобализации и ее влияния на то или иное пространство (культурное, языковое и т. д.) должно носить индуктивный характер, где локальный компонент выступает фундаментальной исследовательской единицей, отражающей уникальность регионального материала. Антропонимия приграничья является источником информации о культуре народа и отражает территориальные языковые, национальные и аксиологические различия.

Актуальность диссертации обусловлена:

а) назревшей необходимостью охвата всех региональных антропонимных подсистем Беларуси для описания развития национального именника;

б) историко-культурной и геополитической значимостью исследуемого ареала;

в) тенденциями развития современной отечественной науки, в центре которой на рубеже XX–XXI вв. находится проблема стыковых территорий;

г) общетеоретическими задачами изучения феномена приграничья сквозь призму антропонимии;

д) общественно-практической значимостью проблем имянаречения в связи с возросшим за последнее десятилетие интересом населения к вопросам присвоения имени.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами. Диссертация выполнена на кафедре общего и русского языкознания учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» в рамках совместного белорусско-российского исследовательского проекта «Витебщина и Смоленщина в языковых, литературных и культурных контактах: история и современное состояние» (проект Г10РП–009 на 2010–2012 гг.) и научного проекта «Этнокультурные особенности Белорусского Поозерья» (номер государственной регистрации 20111546 от 17.06.2011 г.), входящего в состав Государственной программы фундаментальных исследований на 2011–2015 гг. «Белорусский язык и литература в контексте цивилизационного развития Республики Беларусь: история, современное состояние, тенденции» («Белорусский язык и литература»).

Цель и задачи исследования. Цель исследования – выявление особенностей именника белорусского приграничья и его территориальной дифференциации.

Указанная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) уточнить систему основных понятий и категорий, связанных с изучением антропонимов в ареальном аспекте, в том числе определить критерии, позволяющие квалифицировать антропонимную систему как приграничную;

2) обнаружить основные тенденции развития приграничных именников, выявив сходство и различие антропонимиконов в белорусско-литовско-латышском и белорусско-российском приграничных ареалах;

3) установить этнически маркированные именования и факторы, обусловливающие репрезентацию национальной идентификации жителей приграничья посредством антропонимных единиц;

4) опираясь на данные анкетирования, охарактеризовать роль близкого и дальнего социального окружения в вопросе выбора личного именования новорожденному;

5) выявить спектр факторов, влияющих на развитие именника и процесс выбора имени;

6) сопоставить номинативные приоритеты жителей северо-западного и северо-восточного приграничья и установить их специфику;

7) охарактеризовать традиционные и новые антропонимные ресурсы и степень их популярности среди номинаторов;

8) определить феномен антропонимического приграничья в ономастической науке.

В качестве **объекта исследования** выступают именники приграничных населенных пунктов Витебской области. **Предметом исследования** являются особенности формирования и функционирования именника белорусского приграничья.

Выбор объекта и предмета исследования обусловлен стремлением обозначить специфику приграничного именника и необходимостью решения вопроса о статусе антропонимического приграничья в ономастике.

Материалом исследования послужили личные имена жителей городов Браслав, Верхнедвинск (Дрисса[1]), Городок, Дубровно, Мёры, Поставы, городских поселков Видзы, Езерище, Лёзно, Лынтупы, Россоны, Сураж. Личные именования выявлены в книгах записи актов гражданского состояния, которые хранятся в Секторе архива органов ЗАГСа Главного управления юстиции Витебского областного исполнительного комитета. Анализ материала исследования общим объемом **34741** актовая запись личных имен (**17013** женских и **17728** мужских) позволил установить специфику приграничной антропонимии и тенденции ее развития в 1950-е, 1970-е и 1990-е гг. Выбор хронологических отрезков обусловлен культурно-историческими процессами в приграничье и стране в целом. Диапазон контрольных срезов определен в соответствии с общеметодологическим принципом статистического анализа именословных систем.

Личные имена жителей приграничья приводятся в орфографии оригинала актовых записей о рождении.

Материалы очного и заочного анкетирования, охватившего **1097** представителей разных возрастных групп, были использованы для изучения номинативных приоритетов жителей приграничья. Количество информантов

---

[1] В качестве материала для наблюдения за динамикой развития именника в 1950-х гг. были использованы актовые записи о рождении г. Дрисса, который с 1962 г. был переименован в г. Верхнедвинск.

рассчитано по формуле N = M : 38,88, где N – количество анкетного материала, M – количество новорожденных в населенном пункте за единицу времени (10 лет), 38,88[2] – минимальное количество респондентов на единицу материала (одну анкету).

Положения, выносимые на защиту

1. Концептуализация феномена приграничья в ономастике базируется на выработке параметров, доказывающих правомерность выделения данной частной научной категории. Анализ качественной и количественной сторон развития приграничной антропонимии, диапазон которой определен согласно установленным параметрам, показал, что антропонимическое приграничье – это особая лингвистическая категория, обозначающая антропонимный ландшафт приграничного ареала. Именословные системы приграничья обладают специфическими чертами, характеризующими ареальное взаимодействие и функционирование ономастических единиц в пределах лингвокультурного пространства.

Впервые введено понятие антропонимического приграничья, определены классификационные параметры выделения данной научной категории.

2. Региональная специфика приграничной антропонимии обнаруживается путем сравнения именников по линии запад – восток. Функционирование антропонимиконов белорусско-литовско-латышского и белорусско-российского приграничья, несмотря на однонаправленный вектор динамических показателей развития именников, служит доказательством географической, ментальной и лингвистической дифференциации исследуемого ареала. Запад и восток выступают как два антропонимных пространства, максимально отличающихся в середине XX в.

Впервые установлены особенности функционирования именников в белорусско-литовско-латышском и белорусско-российском приграничных ареалах, выявлены, охарактеризованы и сопоставлены тенденции их развития.

3. Этнически маркированные именования раскрывают специфику национально-культурного пространства приграничья. Личные имена, выполняющие функцию этнического маркера, выступают средством национальной или конфессиональной идентификации жителей приграничья. Количественное распределение таких единиц в именниках приграничных населенных пунктов в целом пространственно репрезентативно, поскольку их появление исторически и культурно обусловлено.

Впервые на основании разработанных параметров определены этнически маркированные имена, установлены факторы, усиливающие или ослабляющие национальную или конфессиональную идентификацию жителей приграничья посредством личных именований, выявлена специфика национально-культурного пространства приграничья, воплощенная в региональной антропонимии.

4. С партиципальной точки зрения ситуация имянаречения в приграничье

---

[2] Данная величина является результатом деления минимального количества новорожденных в приграничье за единицу времени (10 лет) на 100, что соответствует общеметодологическому параметру верификации данных.

феминизирована. Номинаторами выступают преимущественно женщины, что обусловлено психологическими и биогенетическими факторами, а также современными общественными тенденциями. Участие церкви в вопросе выбора имени новорожденному отражает аксиологическую специфику номинативной сферы приграничья.

Впервые ситуация имянаречения проанализирована с точки зрения участия близкого и дальнего социального окружения в выборе личного имени новорожденному, установлены субъекты процесса номинации в приграничье, выявлены характерные черты акта присвоения имени в контексте изменяющихся социальных реалий 2-й половины XX – начала XXI в.

5. Сопоставление мотивов выбора личного имени новорожденному в белорусско-литовско-латышском и белорусско-российском приграничье в диахронии обнаруживает как сходство (преемственность номинативного опыта, учет антропонимной моды, стремление к индивидуализации), так и различие (относительная консервативность мотивации в белорусско-российском приграничье, следование национальной традиции и религиозным канонам имянаречения в белорусско-литовско-латышском приграничье) в номинативных приоритетах жителей двух регионов. Качественные и количественные изменения в мотивации свидетельствуют о динамике номинативных приоритетов и трансформации систем ценностных ориентиров в приграничье.

Впервые в результате изучения мотивов выбора личного имени новорожденному выявлены номинативные приоритеты жителей приграничья, установлена их специфика.

6. Диалектика устойчивости и предпочтительности личных имен у жителей приграничья детерминирована рядом факторов, характеризующихся разной интенсивностью и продолжительностью действия. Кроме психологических факторов, фактора моды, традиции, влияние которых на номинативные приоритеты жителей приграничья стабильно на протяжении 2-й половины XX в., выявлены новые факторы (глобализационный, информационный), обусловливающие выбор имени новорожденному на рубеже XX–XXI вв.

Впервые с опорой на эмпирический материал установлены факторы, влияющие на выбор личного имени в приграничье.

Личный вклад соискателя. Диссертационное исследование является самостоятельной работой, теоретические и практические результаты которой получены автором на основе анализа собранного фактического материала. Все публикации подготовлены соискателем без соавторов.

Апробация результатов диссертации. Основные положения и результаты диссертации явились предметом докладов на следующих республиканских и международных конференциях: Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы приграничных районов Беларуси и Российской Федерации» (Витебск, 27 мая 2011 г.), Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «V Машеровские чтения» (Витебск, 29–30 сентября 2011 г.), Международной

научно-практической конференции «Десятые Поливановские чтения» (Смоленск, 4–5 октября 2011 г.), Республиканской научной конференции «Актуальныя праблемы мовазнаўства і лінгвадыдактыкі» (Брест, 14–15 октября 2011 г.), II Международной научной конференции «Нацыянальная мова і нацыянальная культура: аспекты ўзаемадзеяння» (Минск, 17–18 ноября 2011 г.), Международной научно-практической конференции молодых филологов «Слова ў мове, маўленні, тэксце» (Брест, 27 апреля 2012 г.), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Русское слово: прошлое, настоящее, будущее» (Арзамас, 17–18 мая 2012 г.), II Международной научной конференции «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология» (Екатеринбург, 8–10 сентября 2012 г.), Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «VI Машеровские чтения» (Витебск, 27–28 сентября 2012 г.), Международной научной конференции «Смоленск и Смоленщина в именах и названиях: история и современность (к 1150-летию со дня основания города)» (Смоленск, 4–5 октября 2012 г.), XIV Международной научно-практической конференции «Традиционная культура на территории российско-белорусского пограничья: историко-этнографический и лингвокультурологический аспекты» (Новозыбков, 14–15 ноября 2012 г.), VII Международной научной конференции «Текст. Язык. Человек» (Мозырь, 20–25 мая 2013 г.), Международной научной конференции «На хвалях мовы: да 90-годдзя з дня нараджэння акадэміка М.В. Бірылы» (Минск, 10–11 сентября 2013 г.); 2-х международных методических семинарах «Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние» (Смоленск, 18 ноября 2010 г., 1 декабря 2011 г.), 2-х региональных научно-практических конференциях преподавателей, научных сотрудников и аспирантов «Наука – образованию, производству, экономике» (Витебск, 14–15 марта 2012 г., 13–14 марта 2013 г.).

Опубликованность результатов диссертации. По теме диссертации опубликовано 25 работ (6,51 авт. л.): 7 научных статей (3,2 авт. л.) в изданиях, включенных в перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований, в том числе 3 – в зарубежных; 8 публикаций в сборниках научных статей, в том числе 3 – в зарубежных, 10 публикаций в сборниках материалов конференций, в том числе 5 зарубежных.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из перечня условных обозначений и сокращений, введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего список использованных источников (287 наименований) и список публикаций соискателя (25 позиций), 11 приложений (Приложение А. Количество анкетного материала. Б. Диагностика эмоциональной прагматики антропонимов и мотивации имянаречения. В. Краткая историческая справка о приграничных населенных пунктах Витебской области. Г. Динамика СКО в мужской и женской подсистемах приграничной антропонимии. Д. Статистические показатели фреквентативности личных имен в антропонимиконах приграничья. Е. Именной репертуар. Ж. Вариативность именных форм в приграничной антропонимии.

И. Этнически маркированные единицы в именниках приграничных населенных пунктов Витебской области. К. Мотивация выбора личного имени жителями приграничья. Л. Запрос антропонимической информации в поисковых системах. М. Акты о практическом использовании результатов исследования). В совокупности приложения включают 23 таблицы (22 страницы), 18 рисунков (9 страниц), образец анкеты, списки мотивов выбора личного имени жителями приграничья. Непосредственно в тексте диссертации имеется один рисунок, который занимает 0,5 страницы.

Полный объем диссертации составляет 190 страниц, в том числе основной текст – 102 страницы, библиографический список – 27 страниц, приложения – 61 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы и ее актуальность, определяются перспективы исследования.

Общая характеристика работы отражает связь диссертации с научными программами и темами, цель и задачи исследования, объект, предмет и материал диссертационной работы, основные положения, которые выносятся на защиту, личный вклад соискателя, апробацию и опубликованность результатов исследования, структуру и объем диссертации.

Первая глава «Региональная белорусская антропонимия в контексте современных лингвистических исследований» состоит из четырех разделов и носит обзорно-аналитический характер.

В разделе 1.1 **«Антропонимное пространство как объект региональных ономастических исследований»** представлен очерк основных этапов развития регионального антропонимического направления в белорусской ономастике. Анализируется тематика современных исследований, ведущихся на антропонимном материале разных регионов Беларуси: Брестчины (С.Ф. Буг-Гусаим, З.И. Макаренко, И.А. Шумская), Витебщины (О.М. Ляшкевич, А.М. Мезенко, Г.К. Семенькова, Т.В. Скребнева), Гомельщины (Т.А. Корневская, О.Н. Шатун), Гродненщины (А.К. Устинович), Минщины (А.А. Лукашанец) и др. Рассматриваются новые направления в изучении имени собственного как этнокультурной единицы (Ю.А. Гурская, И.Э. Ратникова, В.В. Шур). Определяются перспективные исследовательские аспекты, в частности антропо- и этноцентрическое осмысление проблемы функционирования именника в приграничном ареале.

В разделе 1.2 **«Антропонимическая регионалистика в парадигме современного научного знания»** охарактеризованы место и роль антропонимической регионалистики в парадигме современного научного знания. Особое внимание уделяется развитию славянской и европейской антропонимики. Последние исследования демонстрируют повышение интереса ономастов к вопросу экстралингвистической обусловленности номинативных тенденций, а также к проблеме функционирования личных именований в

полиязыковой среде. В центре внимания ученых оказывается проблема стыковых территорий, ономастическое пространство которых изучается в историческом, структурном, семантическом и лингвокультурологическом аспектах. Анализ работ свидетельствует о том, что антропонимическая регионалистика – перспективная научная область за рубежом. В ее рамках устанавливается специфика локального антропонимного материала и разрабатывается методика лингвистического анализа приграничья.

Раздел 1.3 **«Феномен приграничья: от геополитики к антропонимике»** посвящен описанию направлений и проблематики современных исследований феномена приграничья. Научно-теоретическую базу составили труды в области пограничных изысканий (работы Н.Н. Беспамятных, Т.С. Вертинской, А.П. Катровского, И.Я. Левяша, П.Г. Никитенко, А.А. Пылковой, А.Р. Усмановой, Л.П. Шахотько и мн. др.). Каждое направление рассматривает процессы в приграничье под углом того или иного фактора макросреды: географического, исторического, культурологического, политического, экономического и др. Вместе с тем остаются открытыми вопрос о языковой личности жителя приграничья и проблема качественных изменений на лингвистическом уровне. В реферируемой диссертационной работе в рамках проблемно-административного подхода к исследованию феномена приграничья разработаны параметры, позволяющие классифицировать именословную систему как приграничную, сформулировано понятие антропонимического приграничья, определены перспективы исследования.

В разделе 1.4 **«Мотивы номинативной деятельности в антропонимике»** рассматривается генезис процесса выбора и присвоения имени в философско-мировоззренческих концепциях ученых и мыслителей первой половины XX в. С.Р. Минцлова, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского. Описываются современные исследования мотивов выбора личного именования, при сопоставлении которых устанавливаются особенности акта номинации в Беларуси и России. Определяются спорные вопросы номинативной практики, требующие дальнейшего освещения (в частности проблема субституции понятий мотив и мотивация), намечаются пути их решения.

Вторая глава «Специфика развития приграничного именника» включает три раздела.

В разделе 2.1 **«Особенности развития мужского приграничного именника»** выявляется общее и специфическое в функционировании мужских именников двух приграничных ареалов. К белорусско-литовско-латышскому антропонимному приграничью отнесены именники г.п. Лынтупы, г. Поставы, г.п. Видзы, г. Браслав, г. Мёры, г. Верхнедвинск. Белорусско-российскую приграничную антропонимию представляют именословные системы г.п. Россоны, г.п. Езерище, г. Городок, г.п. Сураж, г.п. Лёзно, г. Дубровно. С опорой на качественно-количественный метод В.Д. Бондалетова установлены частые, редкие и единичные именования, определена региональная распространенность антропонимов и ее специфика.

Мужская антропонимия белорусско-литовско-латышского приграничья в 1950-е гг. разнообразна и представлена **167** единицами. Репертуар имен в г.п. Лынтупы и г. Поставы равен **88** (в каждом), г.п. Видзы – **46**, г. Браслав – **67**, г. Мёры – **73**, г. Дрисса – **41**. Ядра антропонимиконов в совокупности включают **33** единицы, частотность употребления которых превышает показатели СКО[3], равные **5,17** (г.п. Лынтупы), **14,01** (г. Поставы), **6,22** (г.п. Видзы), **6,72** (г. Браслав), **5,86** (г. Мёры), **9,15** (г. Дрисса): *Александр, Алексей, Анатолий, Валентин, Валерий, Василий, Вацлав, Виктор, Владимир, Владислав, Вячеслав, Геннадий / Генадий, Дмитрий, Евгений, Иван, Игорь, Иосиф, Казимир, Леонид, Михаил, Николай, Олег, Павел, Пётр, Роман, Сергей, Славомир, Станислав, Франц, Чеслав, Эдуард, Юрий.*

Мужской именник белорусско-российского приграничья 1950-х гг. в количественном отношении значительно уступает репертуару белорусско-литовско-латышского приграничья, что подтверждает общее количество использованных номинативных единиц (**68**). Сопоставление наиболее популярных имен в населенных пунктах северо-восточного приграничья свидетельствует о качественной однородности ядерных частей именников (совпадение составляет **90–100%**).

В 1970-е гг. мужская приграничная антропонимия развивается по однонаправленному вектору. Доминирующими тенденциями динамики мужского именника явились его стабилизация и концентрация, что доказывает увеличение СКО, уменьшение доли единичных имен, сокращение именного репертуара (1950-е гг. – **181** имя; 1970-е гг. – **108**). В белорусско-литовско-латышском приграничье снижение именного разнообразия объясняется: 1) стабилизацией орфографической нормы записи личных имен, что привело к исчезновению вариативных антропонимных рядов; 2) пассивным употреблением или полным исчезновением некоторых этнически маркированных единиц. Концентрация именника белорусско-российского приграничья осуществляется путем увеличения фреквентативных показателей именований, входивших в 1950-е гг. в группы редких и единичных.

Для развития мужского именника 1990-х гг. характерна тенденция к разобщенности, проявляющаяся в снижении СКО и увеличении именного репертуара (**133** имени). В г. Браслав в 1970-е гг. СКО равен **15,80**, в 1990-е гг. – **10,11**; в г. Мёры – **16,15** и **9,20** соответственно. В антропонимиконах остальных приграничных населенных пунктов СКО достиг минимальной отметки за 2-ю половину XX в.: г.п. Лынтупы – **3,86**; г. Поставы – **13,35**; г.п. Видзы – **5,57**; г. Верхнедвинск – **7,30**; г.п. Россоны – **6,23**; г.п. Езерище – **2,19**; г. Городок – **10,94**; г.п. Сураж – **1,48**; г.п. Лёзно – **6,38**; г. Дубровно – **9,64**. Расширение границ именников происходит главным образом в периферийной части путем использования единиц, входивших ранее в пассив (*Евгений, Матвей, Тихон, Фёдор* и др.), а также именований, нехарактерных для

[3] СКО (средний коэффициент одноименности) вычисляется по методике В.Д. Бондалетова путем деления числа новорожденных на количество имен конкретного хронологического среза

белорусской антропонимии (*Айнур, Алехандро Хосе, Вальтер, Дэйвид, Роландас, Стэфан, Тахир, Эрик* и др.).

Установлено, что в целом мужской именник белорусско-российского приграничья развивается циклично и характеризуется качественной однородностью, в то время как мужская антропонимия белорусско-литовско-латышского приграничья качественно разобщена и нестабильна в своем развитии на протяжении 2-й половины XX в.

В разделе 2.2 **«Особенности развития женского приграничного именника»** выявляется специфика женской подсистемы именника белорусского приграничья. Реальный корпус женских личных именований в приграничье во 2-й половине XX в. включает **347** единиц, демонстрируя значительное количественное превосходство над мужским репертуаром (**272** имени) при относительно паритетном соотношении рождаемости девочек и мальчиков (**17013** и **17728** соответственно). В динамике женский именник предельно развивает тенденции, выявленные при анализе мужского антропонимикона (стабилизация и концентрация к 1970-м гг. по сравнению с 1950-ми гг., сменившиеся разобщенностью в 1990-х гг.).

В силу воздействия ряда факторов (изменение принципов ведения метрических записей, невысокая антропонимическая компетентность населения, номинативные приоритеты родителей и др.) в женском приграничном именнике, по сравнению с мужским, вариативная фиксация именований более частотна. В написании личных имен отражены некоторые фонетические особенности речи жителей приграничья, представляющей собой смешение элементов русского, белорусского и польского языков (***Аксана, Анджелика, Антанина, Бранислава, Вильгэльма, Крыстина, Кристына, Раисся, Рына, Тэреса, Цыва*** и др.).

Качественному разнообразию женской антропонимии способствуют также гипокористики, широко представленные в именниках белорусско-литовско-латышского приграничья 1950-х гг. (*Женя, Ира, Кася, Люба, Люся, Наташа, Рита, Тома* и др.). К концу XX в. появлению гипокористических имен способствуют общелингвистические тенденции (экономия языковых средств) и экстралингвистические (проникновение западных антропонимных форм посредством СМИ и художественной литературы).

Субъективно-оценочные формы и имена с потенциально допустимой идеологической коннотацией единичны в антропонимном приграничье (*Татьянка*; *Сталина, Владлена, Владлен*). Появление последних двух антропонимов в 1990-х гг., вероятно, связано с «реинтерпретацией» таких именований в условиях изменившихся социально-политических реалий и их рассмотрением в качестве средств индивидуализации имяносителя.

Характерной чертой приграничного именника 1990-х гг. являются женские антропонимы, имеющие мужские соответствия (*Бажена, Влада, Владислава, Виталия, Иванна, Иоанна, Руслана, Станислава, Эрика, Ярослава* и мн. др.), что может служить индикатором распространения идеи эмансипации на номинативную практику.

Подчеркивается, что отклонение от кодифицированных нормативных форм в метрических записях нередко мотивирует имяносителя к реноминации. В приграничье для процесса смены личного имени свойственны: 1) приоритетность «корректировки» написания в соответствии с личными представлениями имяносителя / номинатора или согласно нормам современного русского литературного языка (*Вечяслав → Вячеслав, Генадий → Геннадий, Иннэсса → Инесса, Наталия → Наталья, Рита → Маргарита* и др.); 2) объектно-субъектный характер, при котором сохраняются паритетные отношения между количеством переименованных, выступающих в качестве объектов и субъектов реноминации. С гендерных позиций для «женской» реноминации, в отличие от «мужской», характерно стремление к оригинальности (*Людмила → Эмилия, Наталья → Даниэль*) и замена «устаревшего», «немодного» имени (*Агафия → Ольга, Евдокия → Елена*).

В разделе 2.3 **«Этнические маркированные имена как репрезентаторы специфики национально-культурного пространства приграничья»** разработаны критерии, раскрывающие план содержания и план выражения антропонима как единицы лексико-грамматического класса имен существительных и закрепляющие за личным именованием статус этнически маркированного антропонима. В *плане содержания* установлены параметры, которые выводят антропонимную единицу на уровень национально признаваемых и воспринимаемых имен. К ним относятся: 1) историко-культурный модуль (знание об антропооснове и языке-источнике); 2) тождественность языка-источника и нации-носителя; 3) рекуррентное расположение антропонима в ядерной части национального именника; 4) высокая фреквентативность использования единицы в той или иной именословной системе; 5) наличие ассоциативного фона, объективирующего сознание членов этнокультурной языковой общности; 6) существование корреляции между личным именем и определенной этнокультурой; 7) высокая культурная значимость антропонима (прецедентность). *План выражения* предполагает наличие языковой специфики личного имени, иллюстрирующей не натуризовавшиеся в русском языке особенности (фонетические, орфографические), которые маркируют имя как этночуждое русскоязычной белорусской антропонимии.

В соответствии с данными параметрами определен репертуар этнически коннотирующих единиц в именнике приграничья (**121** мужское и **114** женских). Устанавливается специфика локальной распространенности таких антропонимов в диахронии. Отмечается высокая маркированность мужской подсистемы в белорусско-литовско-латышском приграничье в середине XX в. (**92** имени из **167** – **55,09%**). **65** имен выполняют функцию этнического маркера – личного имени, способного транслировать информацию о национальной принадлежности субъекта и отличать представителя одного этноса от другого (*Амир, Арон, Залман, Здислав, Ромуальд* и др.). К 1970-м гг. в результате преобладания унифицирующей русификации в национально-языковой политике БССР количество этнически коннотирующих имен в северо-западном мужском

именнике сокращается в **2,5** раза (**35** единиц). Функцию этнического маркера выполняют **23** имени (*Вацлав, Видас, Тадеуш, Томаш, Фархад* и др.). В 1990-х гг., несмотря на видимое увеличение этнически маркированных именований до **39**, истинными маркерами национальной принадлежности имяносителя являются лишь **13** антропонимов: *Анджей, Андрис, Арсэн, Витаутас, Витольд, Янис* и др.

Мужская антропонимия белорусско-российского приграничья в целом лишена этнически маркированных именований: 1950-е гг. – **5** единиц (*Альберт, Альфред, Гарольд, Заля, Шляма*); 1970-е гг. – **3** (*Альберт, Сеймур, Хасан*), – за исключением 1990-х гг., когда количество таких единиц достигло **21**. **10** имен являются маркерами национальной принадлежности имяносителя: *Айнур, Арекназ, Забар, Заур, Джахонгир, Милош, Муслим, Нурали, Рустам, Сабур*.

Для женских антропонимов этническая релятивность нехарактерна. Несмотря на количество выявленных имен, способных выступать идентификаторами национальной принадлежности (1950-е гг. – **95**; 1970-е гг. – **39**; 1990-е гг. - **66**), функция этнического маркера выполнена **21** антропонимом в северо-западной антропонимии 1950-х гг.[4], в 1970-х гг. – **11** (**10** и **1** – в северо-западном и северо-восточном приграничье соответственно), в 1990-х гг. – **28** (**10** и **18** соответственно): *Алисия, Альдона, Ванда, Гунефа, Джема, Зофия, Зульфия, Натела, Ракель, Ратха, Салмаз* и др.

Пополнение белорусской антропонимии этночуждыми единицами обусловлено: 1) историко-культурными процессами в приграничье; 2) общественно-политической ситуацией, сложившейся на территории Беларуси после 1991 г.; 3) проникновением западных и восточных антропонимных форм и вариантов.

Третья глава «Номинативные приоритеты жителей приграничья» состоит из четырех разделов.

Раздел 3.1 «**Партиципальная характеристика номинативной ситуации в приграничье**» посвящен субъектному анализу ситуации выбора личного имени. Выявлены основные номинаторы в приграничье и установлена степень их активности в вопросе выбора личного именования новорожденному. Отмечается тенденция к феминизации номинативной практики, что подтверждают статистические показатели степени участия женщин (матерей, бабушек, сестер и др.) в вопросах имянаречения. Заметное снижение номинативной активности отцов (1950-е гг. – **12,29%**; 1970-е гг. – **9,94%**; 1990-е гг. – **7,63%**; 2009–2012 гг. – **3%**), а также амплитуда между степенью участия других членов семьи, классифицированных по половому признаку, свидетельствуют о распространении идеи эмансипации на номинативную деятельность.

Выявлен постепенно растущий интерес крестных родителей к вопросу выбора имени (1950-е гг. – не указаны в качестве номинаторов; 1970-е гг. - **0,88%**; 1990-е гг. - **1,91%**; 2009–2012 гг. – **4%**), что свидетельствует об

---

[4] В именниках белорусско-российского приграничья 1950-х гг. функцию маркера не выполнило ни одно из 4-х потенциальных именований

изменении системы ценностей в приграничье, где устойчивой аксиологической доминантой на рубеже XX–XXI вв. выступает религия.

Содержание раздела 3.2 **«Общее и специфическое в мотивации выбора личного имени в приграничных районах Витебской области»** ориентировано на выявление особенностей мотивации[5] имянаречения в белорусско-литовско-латышском и белорусско-российском приграничных ареалах. Номинативная сфера в белорусско-литовско-латышском приграничье характеризуется: 1) следованием антропонимной моде, в том числе региональной; 2) важностью традиции, частным случаем проявления которой является учет номинативного опыта старшего поколения и наречение в честь родственников; 3) снижением роли национально-идентификационных интенций имядателей к 1990-м гг.; 4) усилением конфессиональных номинативных приоритетов в начале XXI в.; 5) интересом родителей к малораспространенным на территории регистрации именам на рубеже XX–XXI вв.

Отличительными особенностями номинативной сферы в северо-восточном приграничье являются: 1) ее относительная консервативность во 2-й половине XX в. и качественная прогрессия в начале XXI в.; 2) более высокий интерес номинаторов к оригинальным именам; 3) усиление влияния церковной традиции в начале XXI в.

В разделе 3.3 **«Факторы, детерминирующие номинативно-мотивационную сферу в приграничье»** анализируется влияние групп факторов (психолингвистических, экстралингвистических, собственно лингвистического) на номинативные приоритеты жителей приграничья. Ситуация имянаречения в приграничье характеризуется взаимодействием ряда факторов при явном доминировании психолингвистических факторов, традиции и моды. К концу XX – началу XXI в. усиливается воздействие религиозного, информационного и общественного факторов, что обусловлено социальными и политическими изменениями и резким увеличением числа и интенсивности коммуникативных каналов. Проникновение в антропонимосферу белорусского приграничья зарубежных антропонимных образцов и наметившаяся в последнее десятилетие тенденция к номинативному подражанию свидетельствуют о воздействии глобализационного фактора на выбор имени. Это негативно отразилось на этнически насыщенных северо-западных приграничных территориях, где в 1950-е гг. национальным традициям была отведена ведущая роль в имянаречении.

В разделе 3.4 **«Традиционные и новые антропонимные ресурсы»** описывается современная антропонимическая лексикография, анализируются источники выбора личного имени новорожденному. Постоянством и продолжительностью использования характеризуются словари и справочники личных имен, календари, церковная литература. В конце XX в. появляются новые ресурсы, которыми руководствуются родители при выборе имени. Паранаучная литература, телевидение, статистические бюллетени, досуговая

---

[5] В диссертационном исследовании при определении понятия *мотивация* используется структурный подход, в рамках которого мотивация рассматривается как совокупность мотивов.

печатная продукция и Интернет претендуют на особое место в арсенале современного ономастического фонда в приграничье.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Концептуализация феномена приграничья в ономастической науке базируется на выработке параметров, доказывающих правомерность выделения данной частной научной категории. Основными критериями, позволяющими рассматривать антропонимное приграничье как особую языковую систему в зоне территориальной контактности, являются:

1) географическое расположение ареала;

2) наличие лингвокультурных феноменов, связанных с культурными потоками и полями;

3) межрегиональная культурная и языковая ассимиляция;

4) системообразующая роль социокультурных связей;

5) диалектическая обусловленность культурного взаимодействия, взаимообогащения и взаимопроникновения.

Анализ именословных систем белорусского приграничья показал, что приграничная антропонимия представляет собой динамично развивающуюся и качественно разнородную систему, которая формировалась в условиях интенсивного национально-культурного и языкового взаимодействия. Приграничный именной репертуар включает 272 мужских и 347 женских антропонимных единиц. Специфика приграничного антропонимного ландшафта обеспечивается: 1) редкими и единичными именованиями, представленными вариантами и формами личных имен, в которых отражены особенности речи жителей приграничья; 2) этнически маркированными антропонимами, распределение которых в именниках приграничья пространственно репрезентативно; 3) заимствованиями, интенсивно проникающими в белорусский приграничный именник посредством национальных контактов и информационных каналов [4; 12; 17; 24; 25].

2. Региональная специфика приграничной антропонимии выявляется путем сопоставления именословных систем по линии запад – восток. Несмотря на однонаправленное развитие (концентрация именников в 1970-х гг. по сравнению с 1950-ми гг. и их разобщенность в 1990-х гг.), схожие статистические показатели (динамика СКО, скорость обновления именного репертуара), антропонимия белорусско-литовско-латышского и белорусско-российского приграничья имеет существенные отличия. Это доказывает географическую, ментальную и лингвистическую сепаративность исследуемого ареала, в результате которой западный и восточный ареалы выступают как два антропонимных пространства, максимально отличающихся друг от друга в середине XX в.

Именник белорусско-литовско-латышского приграничья в середине XX в. характеризуется качественным разнообразием (**167** мужских и **201** женское именование), демонстрируя значительное количественное превосходство над антропонимией белорусско-российского приграничья (**68** мужских и **96** женских имен). Высокая степень качественной диверсификации северо-западного приграничного именника обеспечивается этночуждыми единицами (*Алёйза, Зыфрид, Теодор, Альдона, Данаэла, Джема, Карина* и др.), а также широкой представленностью форм и вариантов личных именований (*Бранислав – Бронислав – Бронислов, Генриг – Генрих – Генрик, Ричард – Ришард – Рычард, Алисия – Алиция, Вильгельмина – Вильгэльма, Геновефа – Геноэфа, Луция – Люция, София – Зофия, Тереза – Тереса – Тересса – Тэреса* и др.). Вариативность фиксации личных имен – результат постепенной адаптации «асистемных» для русскоязычной белорусской антропонимии единиц, которые сохранили ряд особенностей (в большей степени фонетических) исходного антропонимного материала.

В 1970-х гг. в динамике именников белорусско-литовско-латышского и белорусско-российского приграничья наблюдается тенденция к концентрации, выраженная в увеличении СКО, сокращении именного репертуара (на **73** единицы в мужской подсистеме и **95** в женской), уменьшении доли единичных именований. При этом концентрации антропонимии северо-западного приграничья способствуют стабилизация записи личных имен в метрических документах, а также менее активное использование именований, характеризующихся этнической релятивностью. В белорусско-российском приграничье концентрация именников обеспечивается высокой частотностью использования антропонимов, входивших в середине XX в. в группы редких и единичных.

Констатируя дальнейшее динамическое развитие антропонимии двух приграничных зон по однонаправленному вектору, отметим, что в конце XX в. в именословных системах северо-запада и северо-востока Витебщины наблюдается ряд особенностей. При паритетном соотношении обновления (**41%** в белорусско-литовско-латышской приграничной антропонимии и **43%** в белорусско-российской) изменение качественного состава именников происходит разными путями. Именословные системы белорусско-российского приграничья начинают развиваться по новому витку цикличности, что подтверждается активным использованием имен, относившихся к антропонимной периферии 1950-х и 1970-х гг. (*Евгений, Пётр, Степан, Анна, Мария* и др.). Ротация ядерных частей антропонимиконов осуществляется в пределах традиционного ономастикона белорусов.

К концу XX в. белорусско-литовско-латышская приграничная антропонимия количественно убывает. Состав мужских именований уменьшился на **52** единицы по сравнению с 1950-ми гг. (1950-е гг. – **167**; 1970-е гг. – **118**; 1990-е гг. – **115**). Женский именной репертуар сократился на **65** единиц (1950-е гг. – **201**; 1970-е гг. – **135**; 1990-е гг. – **136**).

Отличительными чертами северо-западной приграничной антропонимии являются нестабильность ядра и периферии, высокая вариативность компонентов, широкая представленность заимствований, выполняющих функцию этнического маркера. Именник белорусско-российской приграничной зоны характеризуется относительной стабильностью, цикличностью развития и консервативностью использованных номинативных единиц [2; 8; 19; 20; 20; 25].

3. На основании разработанных в диссертационном исследовании параметров, раскрывающих план содержания и план выражения личного имени как этнокультурного знака, в приграничном именнике выявлено **235** именований (**121** мужское и **114** женских), которые обладают этнической релятивностью.

Количественное ранжирование этнически маркированных единиц в антропонимиконах приграничья иллюстрирует степень национально-культурного многообразия региона. Высокая плотность распределения таких именований (**55,09%** в мужской подсистеме и **45,05%** в женской) характерна для белорусско-литовско-латышского именника 1950-х гг. В данный период зафиксировано **92** мужских имени (*Азамат, Вацлав, Казимир, Пиус, Хацка, Янкель* и др.) и **91** женское (*Галия, Гелена, Рива, Фрида, Хана* и др.). Среди выявленных антропонимов этническими маркерами выступают **65** (**70,65%**) мужских и **21** (**23,08%**) женское имя. В 1970-х гг. число этнически маркированных единиц уменьшается вдвое (**35** мужских и **32** женских именования). Функцию этнического маркера выполняют **63,89%** мужских личных имен и **31,25%** женских: *Витаутас, Ионас, Лаймис, Сеймур, Люция, Ниёле, Тереза* и др. В результате интенсификации процесса этнической консолидации этночуждые русскоязычной белорусской антропонимии единицы все чаще используются в семьях этнических белорусов (*Веслав, Генрих, Казимир, Ирена, Ядвига* и др.), а представители других национальностей присваивают детям традиционные для своих этносов имена значительно реже по сравнению с 1950-ми гг., в основном прибегая к ресурсам русскоязычного белорусского антропонимикона (*Александр, Владимир, Михаил, Ольга, Наталья* и др.).

В конце XX в., несмотря на рост потенциальных этнических маркеров до **39** единиц в мужской подсистеме и **40** в женской, функцию маркера выполняют **13** (**33,33%**) мужских и **10** (**25%**) женских антропонимов (*Витольд, Генрих, Рамина, Ирена, Катажина* и др.).

В именниках белорусско-российского приграничья случаи национальной идентификации посредством номинативных ресурсов единичны, за исключением 1990-х гг., когда число этнических маркеров достигает **10** именований (**52,63%**) в мужской подсистеме и **8** (**30,77%**) – в женской. Количественная прогрессия объясняется изменением этнического состава населения, связанным с миграционными потоками со стороны России.

В целом мужская подсистема приграничной антропонимии более национально маркирована, чем женская (1950-е гг. – **70,65%** и **23,08%**; 1970-е гг. – **63,89%** и **28,21%**; 1990-е гг. – **38,33%** и **27,27%** соответственно). Вероятно, это связано с желанием родителей передать национальные традиции

по мужской линии. При номинации девочек многие этнически маркированные антропонимы рассматриваются родителями как оригинальные и необычные именования (*Люсьена*, *Сабина*, *Элла* и др.).

Появление этночуждых русскоязычной белорусской антропонимии единиц, не выполняющих функции этнического маркера, – итог тесных межнациональных контактов, а также результат проникновения западных и восточных антропонимных форм и вариантов в белорусский именник. Данные процессы способствуют постепенной интернационализации номинативных ресурсов [5; 14; 15].

4. Исследование ситуации имянаречения с партиципальной позиции способствует установлению определенных закономерностей, по которым происходит развитие номинативной сферы. В приграничье основными номинаторами выступают родители новорожденного, близкие родственники, врачи, священнослужители, крестные родители, друзья и знакомые.

Ведущая роль именующего в приграничье принадлежит матери новорожденного, что объясняется симбиотической связью между матерью и ребенком. Начиная с 1950-х гг. степень участия отца в выборе антропонимной единицы постепенно снижается (с **12,29%** до **3%**). О низкой номинативной активности мужчин свидетельствует тот факт, что бабушки в среднем в **5** раз чаще выступают в роли основного имядателя, чем дедушки (1950-е гг. – **4,10%** и **0%**; 1970-е гг. – **4,09%** и **0,88%**; 1990-е гг. – **1,91%** и **0%**; 2009–2012 гг. – **4,5%** и **0,5%** соответственно). В целом женщины в **6** раз чаще принимают решение о выборе имени новорожденному, чем мужчины.

Снижение активности мужчин в вопросе выбора личного имени ребенку и усиливающееся доминирование женщин может свидетельствовать о начавшейся феминизации антропонимосферы. Это, вероятно, обусловлено переменами в обществе: перераспределением социальных ролей, распространением идеи эмансипации и гендерного равенства, численным сокращением нуклеарных семей.

Изменения системы ценностей в приграничье подтверждает постепенно растущая номинативная активность священнослужителей и крестных родителей (1950-е гг. – **1,36%**; 1970-е гг. – **0,87%**; 1990-е гг. – **2,29%**; 2009–2012 гг. – **5%**) [4; 18].

5. Сопоставление мотивов выбора личного имени новорожденному в белорусско-литовско-латышском и белорусско-российском приграничье обнаруживает сходство и различие в номинативных приоритетах жителей двух регионов. Номинативные приоритеты жителей северо-восточного ареала, как и именословная система в целом, консервативны на протяжении 2-й половины XX в. Круг мотивов выбора имени относительно стабилен, за исключением конца XX – начала XXI в., когда количество мотивов увеличивается (1950-е гг. – **10**; 1970-е гг. – **10**; 1990-е гг. – **14**; 2009–2012 гг. – **15**). Незначительные количественные колебания зафиксированы в предпочтительности следующих сквозных мотивов: 1) выбор имени по личной оценке звуковой оболочки имени или особым звуковым предпочтениям (**32,38–48,86%**); 2) именование в честь

старших родственников (**11,43–20,61%**); 3) следование антропонимной моде (**11,43–19,15%**). В конце XX в. жители приграничья проявили особый интерес к редким (**16,19%**) и необычным (**16,19%**), по их мнению, именам (*Августина, Ева, Виолетта, Матвей, Михаил* и др.).

В начале XXI в. в условиях массовой информатизации населения количество мотивов выбора имени возрастает, что свидетельствует о поиске родителями новых способов номинации, среди которых именование согласно астрологическому гороскопу (*Андрей*), в честь известных актеров (А. Балуев, Н. Уварова и др.) и героев телесериалов (*Ярослав, Анастасия*), называние «компактным» и «кратким» именем (*Денис, Ксения*), выбор имени *Мария* под влиянием рекламы детского питания «Беллакт».

В сравнении с белорусско-российским приграничным регионом, номинативные приоритеты жителей белорусско-литовско-латышского приграничья более разнообразны в 1950-х (**11** мотивов) и 1970-х гг. (**14**) и менее – в 1990-х и 2009–2012 гг. (по **13**). Мотивация выбора личного имени новорожденному характеризуется ярко выраженной национальной и конфессиональной ориентированностью в середине XX в., что выражается в превалировании случаев имянаречения в соответствии с национальными канонами (*Генрих, Чеслав, Гелена, Циля* и др.) и согласно церковному календарю (*Антонина, Мария, Наталия, Тереса* и др.). Заметное сокращение случаев номинации согласно национальным традициям к началу XXI в., вероятно, следует рассматривать как результат этнической консолидации и ослабления национальных номинативных приоритетов. Снижение конфессионально-ориентированных интенций в имянаречении к концу XX в. и их интенсификация в начале XXI в. свидетельствуют о том, что в условиях формирования новой системы ценностей на рубеже XX–XXI вв. религия остается значимой аксиологической доминантой для жителей приграничья [1; 11; 16; 10; 21; 22; 23; 13].

6. Диалектика устойчивости и предпочтительности личных имен у жителей приграничья обусловлена рядом факторов. Выбор личного имени детерминирован традицией, модой и психолингвистическими факторами (ассоциативно-семантическим, фоносимволическим, фактором оперативной памяти) при абсолютном доминировании последних в формировании положительной первичной реакции на личное имя. В конце XX – начале XXI в. в условиях открытости информационных каналов и маркетизации социального пространства антропонимосфера испытывает влияние экстралингвистических факторов, в частности общественного, информационного и глобализационного. Это привело к трансформации аксиологической системы и отразилось на номинативных приоритетах жителей приграничья (подражание западным антропонимным образцам, проявляющееся в использовании гипокористик в качестве официальных форм; выбор «кратких» антропонимов; именование в честь героев телесериалов или деятелей искусства; выбор имени под влиянием рекламы, по внешнему сходству ребенка с известной личностью и др.). О подверженности антропонимосферы приграничья действию информационного и

глобализационного факторов свидетельствуют предпочтения номинаторов в выборе антропонимных источников Мониторинг статистики запроса антропонимической информации в поисковых системах Беларуси (Yandex и Google) показал, что интерес жителей Витебщины к Интернет-ресурсам, посвященным проблеме выбора имени, возрос в 3 раза к 2012 г. по сравнению с 2010 г.

Влияние собственно лингвистического фактора как доминанты на выбор личного имени в приграничье эпизодично. Возможность образования от антропонима производных форм (отчеств, квалитативов, гипокористик), наличие прозрачной семантики, созвучие с другими компонентами именования служат вторичными детерминантами, усиливающими предпочтительность номинативной единицы [3; 7; 9].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы и результаты исследования могут быть использованы:

1) в научно-исследовательской деятельности при разработке теоретических проблем антропонимической регионалистики и концептуализации феномена приграничья;

2) в учебно-методической работе при чтении курсов по ономастике, написании курсовых, дипломных, магистерских работ; в качестве компонента регионализации обучения в соответствии с задачами и приоритетными направлениями Программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2011–2015 гг.;

3) в лексикографической практике при составлении словарей и справочников личных имен жителей приграничья;

4) в информационно-прикладной сфере при создании единого антропонимного корпуса Республики Беларусь и региональных статистических бюллетеней личных имен;

5) в работе органов ЗАГСа по повышению уровня антропонимической компетенции населения; при создании пособий рекомендательного характера, посвященных проблеме выбора личного имени новорожденному, традициям и инновациям личного именования в Беларуси;

6) при разработке туристических маршрутов и программ, составлении рекламных брошюр и буклетов.

Материалы исследования нашли применение в учебном процессе учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» (акт внедрения от 01.10.2012 г.), Смоленского государственного университета (акт внедрения от 04.10.2012 г.); в кружковой работе общеобразовательных учреждений г. Витебска (акты внедрения от 19.12.2011 г.; 29.05.2013 г.); в работе органов ЗАГСа (акты внедрения от 01.10.2012 г.; 24.10.2013 г.); в туристической организации (акт внедрения от 31.05.2013 г.).

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых периодических изданиях

1. Галковская, Ю.М. Узловые моменты в истории изучения мотивов номинативной деятельности / Ю.М. Галковская // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 103–106.

2. Галковская, Ю.М. Динамические процессы в антропонимии периферийного города в условиях функционального дуализма границы / Ю.М. Галковская // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова» : сб. науч. тр. – 2012. – Т. 13. – С. 170–176.

3. Галковская, Ю.М. Факторы, детерминирующие номинативно-мотивационную сферу в приграничье / Ю.М. Галковская // Вес. Беларус. дзярж. пед. ун-та. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2012. – № 4 (74). – С. 55–59.

4. Галковская, Ю.М. Партиципальная характеристика номинативной ситуации в приграничье: роль субъектов-номинаторов в вопросах присвоения имени / Ю.М. Галковская // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова» : сб. науч. тр. – 2012. – Т. 14. – С. 224–230.

5. Галковская, Ю.М. Антропонимия приграничья: адаптативные процессы и особенности межкультурных контактов / Ю.М. Галковская // Studia Wschodniosłowiańskie. – 2012. – Т. 12. – S. 229–236.

6. Галковская, Ю.М. Феномен приграничья: от геополитики к социолингвистике и антропонимике / Ю.М. Галковская // Ученые записки Таврич. нац. ун-та. Сер. Филология. Социальные коммуникации. – 2013. – Т. 26 (65). – № 1. – С. 99–103.

7. Галковская, Ю.М. Традиционные и новые антропонимные ресурсы / Ю.М. Галковская // Изв. Смолен. гос. ун-та. – 2013. – № 3 (23). – С. 87–95.

Статьи в сборниках научных работ

8. Галковская, Ю.М. Основные тенденции развития антропонимикона города белорусско-русского пограничья / Ю.М. Галковская // НИРС – 2010 : сб. науч. работ студентов Респ. Беларусь / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А.И. Жук [и др.]. – Минск, 2011. – С. 491–492.

9. Галковская, Ю.М. Социальная жизнь личных имен: продуктивные словообразовательные средства репрезентации квалитативов / Ю.М. Галковская // Нацыянальная мова і нацыянальная культура: аспекты ўзаемадзеяння : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: В.Д. Старычонак, Д.В. Дзятко (адк. рэд.), Н.А. Радзіваноўская [і інш.]. – Мінск, 2011. – С. 60–62.

10. Галковская, Ю.М. Понятие мотива и мотивации в сфере имянаречения / Ю.М. Галковская // Десятые Поливановские чтения : сб. ст. : в 2 ч. / Смолен. гос. ун-т ; редкол.: И.А. Королёва [и др.]. – Смоленск, 2011. – Ч. 2. – С. 109–114.

11. Галковская, Ю.М. Национальные номинативные приоритеты жителей приграничья / Ю.М. Галковская // Слова ў мове, маўленні, тэксце : зб. навук. арт. / Брэсц. дзярж. ун-т ; пад агул. рэд. П.Р. Якубук. – Брэст, 2012. – С. 32–34.

12. Галковская, Ю.М. Антропонимное пространство как объект региональных лингвистических исследований / Ю.М. Галковская // Актуальныя праблемы мовазнаўства і лінгвадыдактыкі : зб. навук. арт. : у 2 ч. / Брэсц. дзярж. ун-т ; рэдкал.: М.І. Новік [і інш.]. – Брэст, 2012. – Ч. 1. – С. 77–79.

13. Галковская, Ю.М. Номинативные эталоны приграничья во второй половине XX – начале XXI в. / Ю.М. Галковская // Смоленск и Смоленщина в именах и названиях: история и современность (к 1150-летию со дня основания города) : сб. ст. / Смолен. гос. ун-т ; редкол.: И.А. Королёва [и др.]. – Смоленск, 2012. – С. 10–14.

14. Галковская, Ю.М. Этнические маркеры в антропонимии приграничья / Ю.М. Галковская // Текст. Язык. Человек : сб. науч. тр. : в 2 ч. / Мозыр. гос. пед. ун-т ; редкол.: С.Б. Кураш [и др.]. – Мозырь, 2013. – Ч. 1. – С. 48–50.

15. Галковская, Ю.М. Кросс-культурное взаимодействие в антропонимии приграничья / Ю.М. Галковская // Русский язык: история, диалекты, современность : сб. науч. работ / Моск. гос. обл. ун-т ; под ред. Л.Ф. Копосова. – М., 2013. – Вып. XIII. – С. 52–56.

Материалы конференций и семинаров

16. Галковская, Ю.М. Имянаречение жителей белорусско-русского пограничья: сходство и различия / Ю.М. Галковская // Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние : материалы Междунар. метод. семинара, Смоленск, 18 нояб. 2010 г. / Смолен. гос. ун-т, Витеб. гос. ун-т ; под общ. ред. И.А. Королёвой. – Смоленск, 2010. – С. 99–103.

17. Галковская, Ю.М. Особенности процесса реноминации в белорусско-российском приграничном ареале (на материале личных имен жителей г. Городок, г. Дубровно, г.п. Лёзно Витебской области) / Ю.М. Галковская // Актуальные проблемы приграничных районов Беларуси и Российской Федерации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 27 мая 2011 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А.П. Солодков [и др.]. – Витебск, 2011. – С. 219–222.

18. Галковская, Ю.М. К вопросу о субъектах-номинаторах в практике имянаречения / Ю.М. Галковская // V Машеровские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 29–30 сент. 2011 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А.П. Солодков [и др.]. – Витебск, 2011. – С. 140–141.

19. Галковская, Ю.М. Антропонимное приграничье Витебщины и Смоленщины в волнах частотности / Ю.М. Галковская // Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние : материалы Междунар. метод. семинара, Смоленск, 1 дек. 2011 г. / Смолен. гос. ун-т, Витеб. гос. ун-т ; под общ. ред. И.А. Королёвой. – Смоленск, 2011. – Вып. 2. – С. 79–85.

20. Галковская, Ю.М. Ядерные и периферийные конституенты антропонимикона западного приграничного города / Ю.М. Галковская // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XVII (64) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 14–15 марта 2012 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А.П. Солодков [и др.]. – Витебск, 2012. – Т. 1. – С. 139–141.

21. Галковская, Ю.М. Антропонимосфера: в поисках новых номинативных ресурсов / Ю.М. Галковская // Русское слово: прошлое, настоящее, будущее : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Арзамас, 17–18 мая 2012 г. / Арзамас. гос. пед. ин-т ; редкол.: С.Н. Пяткин [и др.]. – Арзамас, 2012. – С. 89–93.

22. Галковская, Ю.М. Номинативные приоритеты жителей белорусского пограничья 2-й половины XX – начала XXI в.: сопоставительный аспект / Ю.М. Галковская // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы II Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 8–10 сент. 2012 г. : в 2 ч. / Урал. федер. ун-т ; редкол.: Е.Л. Березович [и др.]. – Екатеринбург, 2012. – Ч. 1. – С. 79–81.

23. Галковская, Ю.М. Конфессионально-ориентированные интенции номинаторов (на материале номинативно-мотивационной сферы в приграничных ареалах) / Ю.М. Галковская // VI Машеровские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 27–28 сент. 2012 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А.П. Солодков [и др.]. – Витебск, 2012. – С. 223.

24. Галковская, Ю.М. Антропонимная регионалистика в парадигме современного научного знания / Ю.М. Галковская // Традиционная культура на территории российско-белорусского пограничья: историко-этнографический и лингвокультурологический аспекты : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф., Новозыбков, 14–15 нояб. 2012 г. / Брян. гос. ун-т ; редкол.: С.Н. Стародубец [и др.]. – Брянск, 2012. – С. 233–237.

25. Галковская, Ю.М. Антропонимная вариативность как характерная черта приграничных именников / Ю.М. Галковская // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XVIII (65) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 13–14 марта 2013 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А.П. Солодков [и др.]. – Витебск, 2013. – Т. 1. – С. 174–176.

РЕЗЮМЕ

Галковская Юлия Михайловна

Именник белорусского приграничья: территориальная дифференциация (на материале русскоязычных личных имен жителей Витебщины)

Ключевые слова: антропонимическое приграничье, выбор имени, номинативный приоритет, мотив, фактор, этнический маркер.

Цель исследования: выявление особенностей именника белорусского приграничья и его территориальной дифференциации.

Методы исследования: ареальный, описательный, сравнительно-сопоставительный, статистический, анкетирование.

Полученные результаты и их новизна. Впервые исследован именник белорусского приграничья в ареальном аспекте; выявлена специфика антропонимии белорусско-литовско-латышского и белорусско-российского приграничных ареалов; установлены этнически маркированные именования, субъекты акта номинации в приграничье; выявлена специфика национально-культурного пространства приграничья, воплощенная в региональной антропонимии; определены факторы и мотивы выбора имени; обнаружены и сопоставлены номинативные приоритеты жителей приграничья; проанализированы традиционные и новые антропонимные ресурсы; установлены особенности антропонимического приграничья.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Материалы исследования могут применяться при разработке теоретических проблем антропонимической регионалистики и концептуализации феномена приграничья; при чтении курсов по ономастике и краеведению; при составлении национального белорусского антропонимного корпуса и региональных статистических бюллетеней личных именований; при разработке туристических программ; при создании пособий, посвященных проблеме выбора имени новорожденному, традициям и инновациям личного именования в Беларуси; при проведении консультаций по вопросам номинации.

Степень использования. Результаты исследования нашли практическое применение в учебном процессе, в кружковой работе общеобразовательных учреждений, в работе органов ЗАГСа, в сфере туризма.

Область применения: лингвистика (антропонимика, сопоставительное языкознание, социо- и этнолингвистика), краеведение, лексикографическая практика, административная деятельность.

РЭЗЮМЭ

Галкоўская Юлія Міхайлаўна

Імяннік беларускага прыгранічча: тэрытарыяльная дыферэнцыяцыя (на матэрыяле рускамоўных асабовых імён жыхароў Віцебшчыны)

Ключавыя словы: антрапанімічнае прыгранічча, выбар імені, намінатыўны прыярытэт, матыў, фактар, этнічны маркёр.

Мэта даследавання: выяўленне асаблівасцей іменніка беларускага прыгранічча і яго тэрытарыяльнай дыферэнцыяцыі.

Метады даследавання: арэальны, апісальны, параўнальна-супастаўляльны, статыстычны, анкетаванне.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню даследаваны імяннік беларускага прыгранічча ў арэальным аспекце; выяўлена спецыфіка антрапаніміі беларуска-літоўска-латышскага і беларуска-расійскага прыгранічных арэалаў; устаноўлены этнічна маркіраваныя найменні, намінатары ў прыгранічча; выяўлена спецыфіка нацыянальна-культурнай прасторы памежжа, увасобленая ў рэгіянальнай антрапаніміі; вызначаны фактары і матывы выбару імён; выяўлены і супастаўлены намінатыўныя прыярытэты жыхароў прыгранічча; прааналізаваны традыцыйныя і новыя антрапанімныя рэсурсы; устаноўлены асаблівасці антрапанімічнага прыгранічча.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Матэрыялы даследавання могуць выкарыстоўвацца пры распрацоўцы тэарэтычных праблем антрапанімічнай рэгіяналістыкі і канцэптуалізацыі феномена прыгранічча; пры чытанні курсаў па анамастыцы і краязнаўстве; пры складанні нацыянальнага беларускага антрапанімнага корпуса і рэгіянальных статыстычных бюлетэняў асабовых найменняў; пры распрацоўцы турыстычных праграм; пры стварэнні дапаможнікаў, прысвечаных праблеме выбару імені нованароджанаму, традыцыям і інавацыям асабовага іменавання ў Беларусі; пры правядзенні кансультацый па пытаннях намінацыі.

Ступень выкарыстання. Вынікі даследавання знайшлі практычнае выкарыстанне ў вучэбным працэсе, у гуртковай рабоце агульнаадукацыйных устаноў, у рабоце органаў загса, у сферы турызму.

Галіна прымянення: лінгвістыка (антрапаніміка, супастаўляльнае мовазнаўства, сацыя- і этналінгвістыка), краязнаўства, лексікаграфічная практыка, адміністрацыйная дзейнасць.

SUMMARY

Halkovskaya Yulia Mikhajlovna

Naming system of Byelorussian borderlands: territorial differentiation (on the material of Russian-language personal names of inhabitants in Vitebsk region)

Key words: anthroponymic borderland, name choosing, nominative priority, motive, factor, ethnic marker.

The aim of the research is to reveal the peculiarities of the naming system of Byelorussian borderlands and its territorial differentiation.

The methods of the research are areal, descriptive, comparative, statistical methods, questionnaire poll.

The results obtained and their novelty. The naming system of Byelorussian borderlands in areal aspect has been studied for the first time; the specificity of the anthroponymy of Byelorussian-Lithuanian-Latvian and Byelorussian-Russian border zones has been revealed; personal names ethnically marked and nominators have been ascertained in the borderland; the specificity of the national and cultural space of the border embodied in regional antroponymic system has been revealed; the factors and motives of name choosing have been detected; nominative priorities of border zone inhabitants have been found out and compared; traditional and new anthroponymic resources have been analyzed; the peculiarities of anthroponymic borderland have been revealed.

Recommendations on application of the results. The material of the research can be used in the development of theoretical problems in anthroponymic local studies and in the conceptualization of the border phenomenon; they can be used as a study component in onomastics and local studies; as practical matter for Byelorussian anthroponymic database and regional statistical bulletins of personal names. The material of the dissertation can be put into practice for travelling, compiling manuals on name choosing, traditions and innovations of nomination in Belarus and also for consulting on the problem of name giving.

Efficiency. The results of the research have already been put into practice in teaching process, in extra curriculum studies at educational establishments, at registry offices and in tourism.

The sphere of application: linguistics (anthroponymics, comparative linguistics, social and ethnic linguistics), regional studies, lexicography, administrative practice.